

Гончаров В. И.
*Национальный педагогический университет
 имени М. П. Драгоманова*

ТЕРМИНОЛОГИЯ ПЛАВАТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVI–XVII ВВ.

В статье на широком материале памятников восточнославянской письменности и лексикографических источников исследуется этимология, а также рассматриваются семанто-структурные особенности наименований плавательных сооружений в русском языке.

Ключевые слова: этимология, историческая лексикология русского языка, памятники письменности, семантика, структура, терминология плавательных сооружений.

В памятниках письменности XVI–XVII вв. представлены наименования плавательных сооружений, выполнявших в рыбном хозяйстве различные функции. Одни из них доставляли к месту рыбного промысла всю необходимую для рыбной ловли рыболовецкую снасть, с других производилась рыбная ловля. Некоторые плавательные сооружения использовались как транспортировочное средство доставки пойманной рыбы в рыбные дворы, где существовали садки для сохранения живой рыбы, ее размножения, увеличения в весе или на рыбные пристани в реках и озерах, на побережье которых были крупные города с большим городским населением, нуждавшемся в рыбной пище. Наконец, плавательные судна использовались во внешней и внутренней торговле рыбою, для ее переработки и употребления в пищу в свежем виде, жареною, вяленою, сухою и т. п. Транспортные средства подразделялись на большие и малые, грузовые и негрузовые. Рассмотрим некоторые из них.

Лодка (лотка). Данное слово широко представлено в памятниках восточнославянской письменности. Оно произведено с помощью уменьшительного суффикса **-ък-** от праславянского существительного ***lody**, восходящего к более ранней форме ***oldi**. В результате изменения в восточнославянских и западнославянских языках при нисходящей интонации ***oldi** возникла форма с начальным **'lody** (срв. русск. лод-ка; укр. діал. лодь; бел. лодка; чешск. lod', lodi; словацк. log; польск. łódź), а в южнославянских языках в форме ***oldi**

произошло удлинение начального гласного *o > a* и перестановка, т. е. возникла форма *ladъ* (срв. ст.-сл. *ладии*; болг. *ладя*; с.-х. *laħa*; словен. *lādja*). Как отмечает М. Фасмер, «из русского происходит нижненемецкое *loddie, loddige*, “грузовое судно”; швед. *lodja*; датск.-норв. *lodje*; прибалтийско-немецкое *Lodie*» (10, II, 510).

В значении “небольшое гребное судно” И.И. Срезневский и составители “Словаря русского языка XI–XVII вв.” (вып. 2) слово *лодка* отмечают с 1228 г. в Новгородской первой летописи: *Придоша кмь воеватъ въ Ладозьское озеро в лодкахъ*. В севернорусских памятниках это наименование судна регистрируется и в XV в.: *Гами побегоша на лѣсъ лодъкы пометавъше, пѣши* (там же). В XVII в. номинация *лодка* обозначает “судно, используемое в водоемах при ловле рыбы”: *поехали де они в лотке ловит(ь) рыбы и сеѣ де ночи лоткою своєю приѣхали они на исады* (Астр. а., № 29, 21, сст. 2. Распрос. речи, 1654 г.).

В XVI–XVII вв. отмечается ряд составных терминов со стержневым словом *лодка*, которые используются в процессе рыбной ловли: *лодка кереводная*, *лодка ловецкая*, *лодка батальная*, *лодка набойная* (*набойница*), *лодка одновесельная* (*одновелеска*), *лодка плавная*, *лодка подъѣздная*, *лодка однодеревка*.

Словосочетание *лодка кереводная* означало судно, используемое при ловле рыбы кереводом: *Ловит(ь) в Белѣозере рыбу пят(ь)ю неводы, десят(ь)ю лотками кереводными*; *лодка ловецкая* — “лодка, предназначенная для ловли рыбы, с нее забрасывали сети в водоем”: *Старец Тихон Кокора на ѣзу купил лодку ловецкую* (Кн. прих.-расх. Кир. м., 3 об., 1581 г.); *лодка набойница* — выдолбленная из осинового колоды *лодка с набитыми для увеличения высоты бортов досками (набоями)*: *Да они же емяют для завозу по лотке набойной к стругу* (Якут. а., карт. 1, № 1, сст. 132, 1639 г.). Аналогичную семантику имели однословные наименования *лодок набойница* и *набойня*, образованные от слова *набой* “доска, прибиваемая на борт мелких судов”: *Купил у Романа у кузнеца ... лотку набойницу*, дал помиеста алт(Т)на (Кн. расх. Карел. м., № 935, 37, 1559 г.); *Учнут продавать(ь) суды ... струги и набойницы и лотки* (Якут. а., карт. 1 № 1, сст. 502–503, 1640 г.); *А которые служилые люди и посадские и торговые ... учнутъ продавать суды, дощаники или Шитики, каюки зырянские и струги и набойницы и малые лодки* (ДАИ, IX, 211, 1640 г.); *Взято на гсд(ГД)рвѣ обиход лотка плавная новая* (Астр. а., № 340, сст. 1,

1619 г.); Да къ тѣмъ же стругамъ девять лотокъ малыхъ подъѣздныхъ (Ворон. а., 290, 1681 г.).

Лотка малая, использовавшая для связи с берегом, в некоторых деловых памятниках называлась лодка подъѣздочек, образованное от слова подъѣзд с помощью суффикса -очек: В Осташкове ж куплена лотка подъѣздочек (Кн. прих. – расх. Волокол. в. №4 94 об., 1582 г.)

Лексема набойница, словосочетание набойная лодка (лотка) представлены в западносибирской деловой письменности. По мнению некоторых исследователей набойная лодка, набойница называлась, очевидно, большая лодка (7, 101). В старорусский период с помощью слов набон, набойница были произведены ряд наименований, связанных с речными либо морским транспортным средством с целью увеличения грузоподъемности судна, высоты бортов: Набон лотку, дал пят(ь) алтын (Кн. расх. Карел. м., № 935, 32 об., 1559 г.); двоенабойница “лодка с двойными бортами”: ... трон сани березовые нарбас двоенабойница (8, 304). В олонецких говорах такую лодку именовали двѣнабойка (9, 7, 307). Современным приенисейским говорам известны термины двѣнабойная лодка, трѣхнабойная лодка.

Особой разновидностью плоскодонной лодки, отмечаемой в памятнике письменности севернорусского происхождения, относилось судно вѣлозерка, которая получила свое название от первоначального функционирования ее на Белом озере: Да для монастырьского жъ государева обиходу велѣти имъ держати судно вѣлозерку, или дощаникъ въ длину отъ кормы до носа тридцать сажен, а в томъ суднѣ соль или рыба проводити из Астрахани на вверхъ Волгою до Ерослава (АИ, I, 357, XVII ~ 1575 г.).

Толковые словари современного русского литературного языка данный термин не регистрируют. Очевидно, в XVII в. он функционировал лишь в речи рыбаков на северновеликорусской языковой территории. В словаре А.А. Клыкова велозерка толкуется как “рыбачье двух- или четырехвесельное судно, длиной 6,5 м, иногда с парусом” (4, 85). В ряде говоров северных областей России велозерка характеризуется как “парусное судно с килем”, которое используется рыбаками не только на севере, но и на другой русской территории. Диалектные словари отмечают это наименование судна в новгородских и тверских говорах, а также в вологодских и ярославских диалектах. (9, II, 220).

В памятниках севернорусского происхождения небольшое судно с парусом именовалось батальная лодка. Имя прилагательное батальная в этом составном наименовании представляет образование от заимствованного из польского языка слова bat “гребное судно, лодка”, с помощью суффикса -альн-: Лодка батальная, 4 алтына 2 денги (Кн расх. Карел. м., л. 34, 1607–1608 г.). В астраханских актах XVII в. отражено словосочетание лотка одновеселка: Взято на государев обиход лотка одновеселка (Астрах. а., № 396, сст. 1, 1619 г.); лодка новая одновеселка, цѣна 10 ялтгынъ (Арх. Толстого, №39, 1664 г.). Это же понятие обозначалось словосочетанием одновесельная лодка: Велѣно имети съ лодки съ одновесельной, что придетъ со всякими с мѣлкими товары (АИ III, 367, 1640 г.)

Приведенные выше иллюстрации со словом лодка (лотка) наглядно свидетельствуют о том, что эта номинация плавного сооружения активно использовалась в рыбном хозяйстве XVI–XVII вв. Об этом говорит и то, что в этот период времени от нее был произведен ряд дериватов: с помощью суффикса -очк- отмечается дериватив лодочка, имеющий уменьшительно-ласкательное значение, а производное лодчонка, образованное посредством суффикса -онк- характеризовалось уменьшительно-уничижительной семантикой: Иван Кабиков в лодочке ездил с Устюга (Там. кн. I, 100, 1634 г.); Лесу мѣтъ, мѣсто тундряное, рыбу ловилъ на малыхъ лодчонкахъ (ДАИ, V, 172, 1667 г.).

В заключении укажем, что в письменности изучаемого периода слово поллодки обозначало “половинная доля рыбаку при ловле рыбы одной лодкой”: Записать на мѣ и на Андрѣевѣ на (се) менѣ Симановѣ. Ке. Алтын. Свою заплатил, и я в то число поллодтой заплатил (Белозер. переп., 224, 1670 г.)

В процессе формирования лексических норм национального русского языка слово лодка как плавательное сооружение и его дериваты вошло в качестве общенародных слов и употребляются в русском языке до настоящего времени. Лодки использовались и используются в народном хозяйстве в различных целях: являются важным средством транспортировки по воде людей и товаров, в том числе рыболовства, в процессе рыбной ловли как вспомогательное средство. Наряду с этим в результате прогресса в рыболовстве и рыбном хозяйстве вообще выпали из словарного состава русского языка некоторые составные и однословные наименования видовых разновидностей лодок, напр. набойня. Составной термин батальная лодка заменен составным термином парусная лодка.

Лодья. Фонетико-морфологическим вариантом слова лодка являлось слово лодья, которое в памятниках восточнославянской письменности зафиксировано очень рано. Вариант лодья восходит к праславянскому *oldi, изменившемуся в языке восточных славян при нисходящей интонации, т. е. без удлинения начального гласного [o], а лишь путем перестановки плавного [l] и гласного [o]. Вариант ладья у восточных славян появился под старославянским языковым влиянием.

Однако термины лодка и лодья отличались и по своему значению. Если номинатив лодка обозначало, как уже указывалось, небольшое гребное судно, то имя существительное лодья имело антонимическое значение — большое гребное судно, которое оснащалось парусами.

Термин лодия И.И. Срезневский зафиксировал в многочисленных памятниках различных по своему жанру: в церковной литературе эпохи Киевской Руси, в договорах Руси с греками, в Повести временных лет, в Русской Правде, в новгородских, псковских, двинских деловых документах.

Широко документируется слово лодия и в материалах IV тома «Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)» под ред. члена-корреспондента АН СССР Р.И. Аванесова, где приводятся также иллюстрации из многочисленных памятников, в том числе из летописей, даются примеры фразеологизмов с данным наименованием: *вйтися в лодияхъ, набойная лодия* — большое грузовое судно с набоями.

Прослеживается слово лодия и в письменности XVI - XVII в.: *А имати тамоужникомъ съ судна, съ лодьи большіе съ носа по четыре алтына, а съ меншихъ судовъ съ байдаковъ и съ челновъ носового ни у кого не имати* (ДАИ, I, 164, 1563 г.); *А сколько бревен въ тоѣ лодью погружитца, и ты бы о томъ отписалъ в Казань (там же)*. Составным наименованием этого судна в изучаемое время являлось лодья двинянка, в котором приложение двинянка указывало на место ее изготовления: *Куплена лод<ь>я двинянка нова с карбасом с новым с снасью* (Кн. прих. — расх. Ант. М., №1, 112 об., 1541 г.)

Фонетических вариант старославянского происхождения ладья на всех этапах развития русского языка донационального времени принадлежало к пассивным элементам русского литературного языка, о чем свидетельствует отсутствие словарной статьи в «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского, и автор этого

монументального труда отсылает читателя к словарной статье лодьа, в которой представлено большое количество иллюстраций, где содержится слово лодьа. В “Словаре древнерусского языка” под ред. Р.И. Аванесова словарная статья со словом лодьа вообще отсутствует.

О принадлежности наименования лодьа к активному составу словаря русского языка XVI–XVII вв. свидетельствуют и большое количество слов, производящей основой которых является указанное выше слово, а именно: лодеечка, лодеечный, лодейникъ, лодейница, лодейный лоенца, лодиница, лодейка. Так, термин лодейка, производный от лодьа с помощью суффикса -к-, имел значение “небольшое судно, разновидность лодки”: Два судна лодейки, на одной чердак лубяной с палубами, а другая лодейка безъ палубы (Посольство Жир-Засекина, 98, 1600 г.); Дѣлами двѣ лодейки, что мукѣ возят (Кн. расх. Кир. м., № 881, 8, 1606 г.). Дериwатив лодеечка, образованный от лодьа посредством суффикса -ечк-, по сравнению с лодейка имел уменьшительное значение: На мон же лодеечке плыли вологженя (Там. кн., II, 624, 1655 г.).

Во второй половине XVII в. прослеживается словосочетание монастырская ладья: ... и на торговие береги, где монастырская ладья съ солью пристанетъ и низедъ... въ ладье пойдут (Кн. прих. – расх. Синб., 135, 1667 г.)

От имени существительного лодеечка в XVII в. было произведено имя прилагательное лодеечный, а от существительного лодьа — лодейный: Неводъ большой поплавной, да парусъ лодейной да якорь лодейной съ шеймою (АИ, I, 286, 1551 г.); Вологжанинъ Федор Никифоров продал капусты и з днищем лодеешнымъ на 7 р. с полтиною (Там. кн., II, 624, 1655 г.). Имя прилагательное лодийный, отмечавшееся в древнерусской письменности XII в. имело ту же семантику, что и его вариант лодейный, в связи с чем в деловой письменности XVI–XVII вв. не отмечается, так как был вытеснен последним. Термин лодейница “место стоянки небольших судов, ладей”: регистрируется в русской деловой письменности XVI в.: Дбрв. Невино над (о)зером над Торопецким против лодейницы, а в ней живут ямщики (Кн. п. Торопец., 303, 1541 г.).

Но в период формирования норм русского национального литературного языка под влиянием аканья утвердился вариант ладья с двумя значениями: 1) “большая лодка гребная или под парусом”

(авторы “Толкового словаря русского языка” под ред. Д.Н. Ушакова снабдили его пометой “поэтическое” и 2) “фигура в шахматной игре”.

Челнъ. Это небольшое судно, используемое в рыбном производстве в качестве вспомогательного средства, является праславянским по своему происхождению. В настоящее время данное слово функционирует во всех славянских языках, бытовало оно в древнерусском и старославянском языках (срв. русск. **челн**; укр. **човен**; бел. **човен**; др-рус. **чълнъ**; ст.-сл. **чълнъ**; болг. **чолнец**; с.-х. **чун**; чешск. **čln**; словац. **čln**; польск. диалектное **czolno**; в.-луж. **čoln**) и имеет надежные родственные параллели в других родственных языках индоевропейской семьи (10, IV, 327).

Слово **чълнъ** представлено в ранних деловых памятниках эпохи Киевской Руси. Оно засвидетельствовано в “Русской правде” (по Синодальному списку), в Смоленской грамоте 1229 г., в Новгородской первой летописи под 1418 годом. Функционирует эта лексема и в начальный период формирования русского национального языка. Так, Андреева Е.П. зафиксировала ее в письменности Белозерья второй половины XVII в.: *Да рыбные жъ ловцы ловятъ рыбу въ озерѣ подлѣ береговъ и въ рѣкахъ въ челнахъ* (1665 г.); и всего *ловетцихъ девяносто девять челновъ.* (1). Как свидетельствуют “Материалы для терминологического словаря древней России” Г.Е. Кочина, картотеки “Словаря русского языка XI-XVII вв.”, (КДРС), хранящейся в Москве в Институте русского языка, термин **челн** фиксируется в памятниках Севера и Центра России: в Новгородских летописях, Новгородской лавочной книге, таможенных книгах XVI века, Русско-литовских актах, собранных Напьерским, в Архиве Строева (т. I, № 108).

В настоящее время в русском литературном языке бытует не только **челн** (мн. ч. **челны**), но и дериватив **челнок**, представляющий уменьшительную форму по отношению к **челн**. В живом русском языке широко представлены у слова **челн** синонимы: **долбушка**, **долбанец**, **дубок**, **каюк**, **душегубка**.

Каюкъ. Это наименование водного плавательного сооружения в славянских языках представляет заимствование из тюркских языков, в которых представлены сходные в семантическом плане и близкие к славянским в фонетическом отношении слова (срв. тур. **каюк** “челн”; крым.-татар. **каюк** “то же”; родственные казах. **қайық**; татар. **каек**; которые восходят к древнетюркскому **коудук**. Оно вошло в словарный состав ряда славянских языков: русск., укр., бел. **каюк** “небольшой

челн”, болг. **кайк**; макед. **каик**; с.-х. **коик**; польск. **каік**; словац. **кајук**.

С этим названием судна в восточнославянских языках связано омонимичное слово **каюк** “конец, капут” (срв. русск. **каюк**, укр. **каюк**, бел. **каюк**), которое возникло морфолого-синтаксическим путем в результате лексикализации слова **каюк**. Как пишут авторы “Етимологічного словника української мови”, понятие “конец, капут” выводится от выражения **каюк** пришел, т. е. **пришел конец**”, так как **каюк** представлял ненадежный челн, который легко перевертывается. Отсюда в некоторых говорах, как сообщает В.И. Даль, **каюк** зовут лодкой-душегубкой. В XVII в. на Дону **каюками** вывозили убитых. (З, II, 412; II, II, 8).

В памятниках русской письменности слово **каюк** как плавательное средство на реках и озерах отмечается с первой четверти XVI века: **Каюк** вяцкой одноподеревой шти саженъ ключара **Ивана** (Астрах. а., № 112, сст. 5, 1614 г.); **Он** же, **Грязной Шлейников**, пришел с **Колмогор** в том же **каюке** ... явил ... **8** рыбок семог вялых (Там. кн. I, 103, 1637 г.); **И** неводы и котлы и **каюки**, в чем **рыбу** ловить, **покупаючи**, имъ **мурзамъ** довали (Дон. д., IV, 1981, 1639 г.); **Идти** на ту великую рѣку **Лену** ... на **кочахъ** и на **каюкахъ** до **Енисейского** волоку **десять** дней (РИБ, II, 962, 1699 г.).

С течением времени стали строить **каюки** усовершенствованные, большого размера для использования их на море: **Балтанъ Силенъби** прислалъ ... въ **Азовъ** ... три **каюки**, а на **каюкѣхъ** по осмидесятъ **человѣкъ**, да ... **пищалей**, **твонхъ** людей **провождати**, и твои ... **тѣхъ каюковъ** не дождалися люди (Крым. д., II, 672, 1521 г.); **По** рѣкамъ ... и въ **иныхъ мѣстѣхъ**, гдѣ **дѣлають** струги, **коломенки**, **паўски**, **каюки**, **дощаники**, **насады** и **лоды**, съ сего числа **дѣлать** для **торговыхъ промысловъ** **суды** **вновь** по **новому** образцу (ДАИ, XII, 83, 1699 г.).

От слова **каюк** было произведено два имени существительного: **каючок**, уменьшительного оттенка к **каюк** и **каючонокъ**, имевшее уменьшительно-уничижительное значение: **Усолец** **Матфей Федоров**, пришел от **Боли** в **каючке** **невеликом** ... явил **продать** **6** **кадок** **рыбы** **соленой** (Там. кн., I, 51, 1634 г.); **Отпущен** от **Архангелского** города **ис** **таможенной** **избы** на **каючке** **Григорей Зинов(ь)ев** с **ним** ... **тритцат(ь)** **пуд** **палтосины** **соленой** **шесть** **пуд** **палтосины** **сухой** (А. Холмог. там. избы, № 16, 1674 г.); **Шел** я

сирота твои из **Бисѣиског(о) острогу** под **Ленском волок** в **каюченке** для промыслу (Якут. а., карт. 4, № 11, сст. 6, 1644 г.).

В настоящее время термин **каюк** прослеживается не только в восточнославянских, но и в ряде других славянских языков.

Карбасъ. Этим термином обозначались большое гребное и парусное судно, использовавшееся при перевозке грузов, в том числе рыбы и соли. Он зарегистрирован историческими словарями русского языка, вошел в словарный состав современного русского литературного языка, отмечается в северозападных и северных говорах русского языка (русских говорах Карелии, архангельских, вологодских и диалектах Сибири). По своему происхождению это слово в русском языке представляет, как считает большинство исследователей, заимствование из финских языков. (13, 105; 10, II, 195; 5, 337). Составители “Этимологического словаря русского языка” под ред. Н.М. Шанского и “Этымалагичного слоўніка беларускай мовы” это слово не рассматривают, хотя в белорусском языке слово **карбас** имеет то же значение, что и в русаком — “большое морское грузовое судно”. В украинский и белорусский языке оно вошло через русское языковое посредничество. Мнение А.Г. Преображенского, Н.В. Горяева, А. Маценауэра о заимствовании его из греческого языка или точка зрения А.И. Соболевского, согласно которой оно проникло в русский язык из латинского языка, М. Фасмер не без оснований считает ошибочным.

Морское сооружение для плавания, обслуживания различных промыслов, в том числе рыболовство, отличается с XVI века: да въ той же рекѣ **Варзуге** ловли красныя жъ рыбы семги, а ловятъ ... всюю волостью, а на поѣздѣ два **карбаса**, а в **карбасѣ** по два человѣка (Гр. Двин., I, 163, 1583 г.); **А** в неводу им держати лодцы и **карбасы** и сети по рыбному делу повытно (АСР, № 726, 142, 1580 г.); **А** которые торговые люди поѣдутъ з **Белоозера** или ис **Каргополя** в малыхъ судахъ и подвоскахъ, или въ **карбасехъ** съ солью или съ рыбою ... съ тѣхъ судовъ имати пошлина (СГГД, II, 142, 1598 г.); **В** **карбасѣ** сѣдиш въ **Венецыи**, в монастырь святыя **Марии** ... приплыхомъ (Х. Рад., 16, 1628 г.); да торосное судно да тонной **карбас** со всюю снастию (Вкл. Кир.-Б. мон., 48, 1618 г.); дал поморянинъ **Василей** **Потаповъ** ... **карбас** неводной (там же); Три **карбаса** новыхъ, да **карбас** подержан, лотки бѣлозерки (Отвод. кн. Карельск. с.) Арх. Он, 1665 г.); **Октября** в 3 день **Иванов сын** **Василей** поплы к **Голе** **Вычегоской** в **карбасе**, а с собой поплавил привозного лүкү плетеного 98 000 (Там. кн. III, 12. 1676 г.).

Уменьшительным значением характеризовалось слово карбаскъ, образованным от слова карбас с помощью суффикса -ок-: Плыть мимо Новинскую заставу на карбаске емчанин Попов с товарищем с ними ржы по смете четверть (А. Холмог. там. избы, № 209, 1673 г.); отпущен

от Архангелсково города х Колмогорам на карбаске колмогорской стрелець Тимофей замошанин съ нимъ городцкие покѹпки в двѹ ушатцахъ на рѹбель сигов соленыхъ (там же, № 560, 1674 г.).

Карбас, имеющий крышу, навес, именовался карбасъ крытый: плыл мимо Новинскую заставу на карбасе крытом ... Федот Флеров Катин с товарищи с ними ржы по смете восемь четвертей (А. Холмог. там. избы, № 208, 1673 г.); а составной термин карбасъ поѹздной обозначала понятие «карбас, используемый при ловли рыбы так называемым поѹздом, когда карбас тянул за собой ряд сетей: Дал' есмн ... в Головецкой монастырь вкладом при игѹменстве Варлаамове два лука угодыя в Варзуге реке промеж волощаны, да двор, да сорок харов да карбас поѹздной (АСР, № 542, 1574 г.); Ивашко из Варзуги ... дал вкладу в монастырь три карбаса поѹздныя (Кн. прих. Корел. м., № 941, 11, 1575 г.); Куплен карбасъ поѹздной даню 15 алтынъ (Кн. прих.-расх. Мон. Казн.) Арх. Он, 1666 г.). От слова карбасъ с помощью суффикса -никъ в изучаемый период прослеживается имя существительное карбасникъ «владелец карбаса или тот, кто управляет карбасом»: Всего вешнего и летнего промысла на той домовоной лод(и)а корбасникомъ и покрѹченикомъ пришло вышеписанной рыбы на пятьдесятъ на пять рѹблевъ (Кн. расх. Холмог. арх. д. №107, 13. 1695 г.); Да имъ же корбасникомъ Ивану Хабару да Ивану Троскиныхъ дано на всякий мѹрманской расход денегъ пять рѹблевъ (там же, №16, 17, 1710 г.)

Стругъ. Им являлось парусно-гребное плоскодонное деревянное судно с отвесными бортами и заостренными оконечностями. И.И. Срезневский данное название судна отмечает в Русской Правде по синодальному списку, в деловых памятниках письменности XIV–XV вв., в Таможенной Вельегонской грамоте 1563 года. В «Советском энциклопедическом словаре» 1982 г. сообщается, что струи в России применялось для плавания по рекам в XI–XVIII вв. (с. 1291).

Этимология этого слова привлекла внимание А.Г. Преображенского, который вслед за Ф. Миклошичем, стругъ ставил в

связь с индоевропейским корнем *sreu — “течь”, откуда слова **струя**, **остров**.

М. Фасмер был не согласен с такой этимологией и предложил другую, согласно которой **струг** “судно” связано со славянским струг “инструмент для строгания:”, отмечающийся во всех славянских языках (срв. русск., укр., бел. **струг**; др.-русск. **стругъ**; болг. **струг** ‘токарный станок’; с.-х. **струг**; словен. **strug**; чеш. **struh**; польск. **strug**). Эти имена существительные связаны чередованием гласных с праславянским *strǫgati “строгать”, родственные параллели которого наблюдаются в ряде индоевропейских языков (латышском, древнеисландском и греческом). (10, III, 779).

Слово **стругъ** широко прослеживается на всем протяжении XVI–XVII вв. Приводим соответствующие иллюстрации: **Князю Семену, идучи в Сибирь, взять у вас под нашу рать и под запас 15 стругов со всем судовым запасомъ, которые в струги подняли по 20-ти человек с запасом** (Гр. Сиб. Милл. I, 343, 1584 г.); **И шли онѣ отъ Тоболска до Томи водяным путем рѣкою Обою великою в стругах, греблю и парусы, наскоро и погодем пять недѣль** (Петлик, 270, 1618 г.); **струг** однодеревкой семерик, казанского ящика **Потапа Иванова, цена •г(Г)• рубли** (Астрах. а., № 112, 1614 г.); **Дано на четыре струга дощаные на струг(о)вые подѣлки** (там же, № 594, сст. 9, 1620 г.); **А нн(НН)е ему Гришке велено ѣхать в гребле на стругу у воеводы у Ил(ь)и и Кузмича Безобразова** (там же, № 2444, сст. 3, 1652 г.); **И тое рыбы велѣно привозить имъ ловцомъ живу въ прорѣзные струги** (Отп. Белоз. воев., 1674 г.) (прорезной струг — это судно, в середине которого находится отделение с прорезями, щелями, через которые поступает вода при перевозке живой рыбы); **дѣмный нашъ дворянинъ, при отпускѣ своемъ въ плавный ходъ, что у нихъ ... всего семьдесятъ один струг** (Ворон. а., 151, 1695 г.); и ис тѣхъ де наличныхъ начальныхъ людей послали они в плавной путь с лесными припасы на **стругахъ** и на **плотахъ** десять человекъ (Ворон. Петр. а., 38, 1697 г.); **прошаютъ рыбы вочку** положено у **Никиты**

Список источников и их условных сокращений:

АИ I–IV

Акты исторические, собранные и изданные
Археографическою комиссиею, Т. I–IV. — СПб.,
1841–1842.

- Арх. Он.* Архив Онежского Крестного монастыря.—
Хранятся в ЦГАДА, ф. 1195, оп. 3, к. XVII вв.
- Арх. Толстого,* Собрание актов XVII-XVIII вв. Ф. А. Толстого. — №4.
Храниться в ЛОИИ, к. 133, №4
- АСВР I-III.* Акты социально-экономической истории северо-
восточной Руси конца XIV — начала XVI вв., Т. I-III. —
М., 1952-1964.
- Астрах. а.* Акты Астраханской воеводской избы XVII вв.—
Хранятся в ЛОИИ, ф. 1778.
- А. Холмог.
там. избы* Акты Холмогорской таможенной избы XVII в. —
Хранятся в ЛОИИ, ф. 149
- Белозер. переп.* Евтюшина Т. И. Из белозерской переписки XVII в.
—В кн.: Русский язык. Источники для его изучения.
Отв. Ред. С. И. Котков. М., 1971.
- Белозер. переп.* Евтюшина Т. И. Из белозерской переписки XVII в.
—В кн.: Русский язык. Источники для его изучения.
Отв. ред. С. И. Котков. М., 1971.
- Ворон. а.* Материалы для истории Воронежа в соседних губ., т.
I.
Воронежские акты. — Воронеж, 1887. 1599-1705 гг.
- Ворон. Петр.
Архиве* А. Воронежские Петровские акты, хранящиеся а
Воронежского губернского статистического комитета,
вып. 1.
Собирал в ред. Ф. К. Яворский. — Воронеж, 1872.
1696-1722гг.
- Грамотки
Коткова.* Грамотки XVII — начала XVIII века. Под ред. С.И.
— М., 1969.

- Гр. Дв. 1* Грамоты Двинского уезда / Сборник грамот Колегии экономии. — Т. 1. — Пг., 1922
- Гр. Сиб.* Миллер Г.Ф. История Сибири. — Т. I-II. — М.-Л., 1937-1941.
- ДАИ.-XII* Дополнения к Актам историческим, собр. и узд. Археографическою комиссиею., Т. X-XII. — СПб., 1846-1872.
- Дон. д. IV* Донские дела, кн. IV. — СПб., 1913 (РИБ, Т. 29).
- Корел.м. № 939* Корельского монастыря 1567-1571 гг. — Рукоп. ЛОИИ,
к 155, №939
- Кн. прих.-расх.* Книги прихода-расходные Антониево Сийского
Ант. м. монастыря № 1. — 1575-1642 гг.; №3. — 1646г. —
Рукоп.
ЛОИИ, ф. 5, оп. 2.
- Кн. прих.-расх.* Прихода-расходная книга Иосифова Волоколамского
Волокол. Монастыря. — Рукоп. ЛОИИ, ф. 284, №7.
- Кн. прих.-расх.* Зерцалов А.Н. Материалы для истории Синбирска и
его уезда
Синб. (Прихода-расходная книга Синбирской приказной
избы).
1665-1667 гг. Изд. Симб. губ. учен. архивн. комис. —
Симбирск, 1896.
- Кн. п. Тронец.* Тихомиров М. Н. и Флоря Б. Н. Торопецкая книга
1540г. — «АЕ за 1963 год». — М., 1964.
- Кн. расх.* Книга расходная Кириллова Белозерского монастыря.
Кирилл. М. 1567-1568гг. — Рукопись ЛОИИ.
- Кн. расх.* Книга расходная Николаевского Корельского
монастыря
Корел. м. №935 1551-1560 гг.- Рукоп. ЛОИИ, к. 115. №935
- Кн. расх.* Книга расходная Кириллова Белозерского монастыря
Кирилл. м. №881 1605-1606гг. — Рукоп. ЛОИИ.

- Крым. д. II.* Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Нагаями и Турцией. — Г. П. 1508-1521 гг. (Сб. РИО. —Т. 95. — СПб., 1895).
- Петлин* Покровский Ф. И. Путешествие в Монголию и Китай онбирского казака Ивана Петлина в 1618 году. (Изв. ОРЯС).
- Посольство Жир. - Засекина* Посольство в Персию князя Александра Федоровича Жирового-Засекина. (Памятники дипл. и торг. сношений Моск.Руси с Персией: —Т.2. — СПб., 1892).
- РИБ II. VI* Русская историческая библиотека, изданная Археографическою комиссиею.— Т. II.- VI. — СПб., 1875-1908.
- СГГД I-V* Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в гос. Коллегии иностр. дел., ч. I-V. — М., 1813-1894.
- Там.кн. I-III* Таможенные книги Московского государства XVII в. — Т. 1-3. Сев. речной путь: Устюг Великий, Сольвичегодск, Тотьма. Под. ред. А. И. Яковлева.
- X. Рад.* Похождение в землю святую князя Радивила Сиротки 1582-1584. Приготовил к печати и объяснил П. А. Гильтебрандт. (Прил. К XVт. Изв. РГО. СПб., 1879).
- Якут. а* Якутские акты 1638-1647 гг.— Хранятся в ЛОИИ., ф. 160, оп. 1, карт. 1, 2, 9.

Литература:

1. Андреева Е.П. Формирование промысловой терминологии в старорусском языке (рыболовецкая лексика Белозерья XV—XVII вв.). — Вологда, 1985 г.
2. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков.— М., 1962.
3. Етимологічний словник української мови. — Т. II. — К.: Наукова думка, 1983.
4. Клыков А.А. Краткий словарь рыбацких слов. — М., 1968.

5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 2007.
6. Материалы для терминологического словаря древней России. Составил Г.Е. Кочин / Под редакцией Б.Д. Грекова.— М.-Л., 1937.
7. Панин Л.Г. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первая половина XVIII в. – Новосибирск, 1991.
8. Словарь русских говоров северных районов Краснодарского края. – Красноярск, 1994.
9. Словарь русских народных говоров. – Вып. 2. – Л., 1965.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4т. – М., 1964-1973.
11. Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. – Т. II, - Вып. 8. – М.: Изд-во МГУ, 1963.
12. Berneker E. Slavisches Etymologisches Wörterbuch. – Т. 1. – Heidelberg, 1908-1913.
13. Kalima I. Die ostseefinnischen Gelnwörter in Russischen.— Helsinki, 1919.

Гончаров В.І. Термінологія плавальних споруджень у російській мові XVI–XVII ст. У статті на широкому матеріалі пам'яток східнослов'янської писемності і лексикографічних джерел досліджується етимологія, а також розглядаються семантико-структурні особливості найменувань плавальних споруджень у російській мові.

Ключові слова: етимологія, історична лексикологія російської мови, пам'ятки писемності, семантика, структура, термінологія плавальних споруджень.

Goncharov V. I. Terminology of swimming facilities in Russian language of XVI–XVII centuries. The article is devoted to lexicology investigation based on wide historical material of east slovic writing and lexicographic sources as well as semantic-structure naming of swimming facilites was were examined.

Key words: ethymology, historical lexycology of russian language, semantics, structure, terminology of swimming facilities.